

18+ Алена Воронина

---

*(Не) чужие
объятия*

Алена Воронина
(Не) чужие объятия

«Издательские решения»

Воронина А.

(Не) чужие объятия / А. Воронина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-512388-6

Мир меняется, и нам выгодно расти и меняться вместе с ним или хотя бы успевать понимать, что происходит. Только порой эти изменения противоречат твоей внутренней сути и убеждениям. Так стоит ли подстраиваться, если перестроение похоже на уничтожение? Злата готова работать, готова любить, но готова ли она ради достижения цели жертвовать чужой репутацией? Готова ли она к свободным отношениям с тем, кто запал глубоко в душу, и тем, кто по совместительству муж ее начальницы...

ISBN 978-5-00-512388-6

© Воронина А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

(Не) чужие объятия

Алена Воронина

© Алена Воронина, 2020

ISBN 978-5-0051-2388-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

«Желающего судьба ведет, нежелающего – влачит»

Клеанф

Над городом бушевала гроза: летняя, матерая, с ослепительными молниями, прорезавшими все то небо, что было видно в просвете меж высоких старых тополей и вязов, и с жутким грохотом, следовавшим незамедлительно за разрядом электричества.

Уже глубоко перевалило за полночь, но в такую погоду не спалось. И несмотря на все внушаемые с детства правила поведения... Вы же их помните? Закрывать окна и держаться от них подальше, выключить все электроприборы (и помолиться, для усиления эффекта) я стояла на балконе и курила.

Блеклому питерскому небу даже гроза не помогла окраситься в положенный ночи черный цвет. Хотя дождик знатный, вон какая туча! Наверняка улицы во многих частях города погрузились под воду, и машины тех, кто решился сесть за руль, рассекали грязновато мутные воды, словно катера.

Деревья поникли под мощью льющей с неба воды, сжались, как дворовые псы, боявшиеся, что на них вот-вот обрушится град ударов – были бы ноги и хвосты, и хилые березки, недавно высаженные вдоль высокого забора, закрывавшего промзону, сбежали бы в укрытие. А так, приходилось тонким, но упорно цеплявшимся за существование белоствольным красавицам показывать всю мощь русского духа – выживать под ударом стихии.

Противный сладковатый привкус от заправки электронной сигареты заставил провести языком по губам. Недельки три уже я трачу деньги на то, чтобы бросить курить. И хоть эта редкостная гадость хорошо справлялась со своей функцией, но порой руки чуть подрагивали, так хотелось достать толстую дурно пахнущую (и это после трех недель!) сигарету и глубоко затянуться.

Ох уж эта антитабачная кампания! И я сейчас не о законах и вредных квартирных хозяевах, недовольных дымом, якобы просачивающимся в их жилища (есть тут у нас такая соседка с верхнего этажа, посетив ее разок в целях проведения инструктажа о том, как надо перекрывать кран, дабы не затопить тех, кто снизу, я убедилась, что в жутком кошачьем царстве учуять запах табака пусть и с примесями просто невозможно). Нет! Все началось с мамы! Она попросила... А когда просит мама, сложно отказать. Я бы даже сказала, невозможно. И причиной тому, подозреваю, в этот раз далеко не мое здоровье, объектом ее заботы ныне являлся Сашка, чья испуганная мордашка белым пятном застыла за стеклом балконной двери.

Светлые волосы пацаненка были всклокочены, ворот майки с роботами съехал набок, и, хотя он и пытался показать, что смелый, но по глазам было видно, дай ему шанс – забрался бы на руки, аки на дерево кот от собак спасающийся и сидел бы там, сжавшись в комок.

Я, по привычке почти коснувшись губами москитной сетки, выдохнула дым и дернула дверную ручку. В этот самый момент вспышка молнии слилась с оглушительным грохотом, и мальчишка оказался у меня на руках, крепко обхватив за шею.

– Ну ты даешь, супермен! – я погладила его по горячей спинке и крепко обняла.

– Страшно! – сообщили мне на ухо дрожащим голоском.

– Да, крольчонок, но ты не бойся! Я же с тобой! – пришлось конечно же сделать шаг в погруженную во тьму спальню. Хорошо, что налетевший ветер, несмотря на преграду для комаров, сумел нагнать нам вслед свежего, пахнущего мокрым асфальтом, листвой и озоном воздуха.

– Бабушка говорит, когда гроза, надо прятаться!

Разве поспоришь с бабушкой?!

– И она права, гроза – опасная штука! Лучше быть в укрытии, когда она начинается!

– Да, я знаю, там электричество! И оно делает так! Бу-бух! – уселся на моих руках поудобнее мальчик.

– Умница! Только с этим «бубух» не так все просто! Я тебе утром покажу, у мальшариков твоих наверняка есть мульт об этом! И кстати, у нас есть Театр молний. Можно съездить и посмотреть. Пить хочешь?

Пацан закивал, и мы отправились на кухню, где Сашке был предложен стакан теплого компота из пачки. После чего я отвела малыша в комнату, где, поплотнее зашторив окна и накрыв его тонкой простышкой, пожелала спокойно ночи, он уснул быстро, благо и гроза ушла, похоже в сторону центра города.

В своей спальне я бухнулась на кровать, косясь на гору книг на компьютерном столе. Из них получилась весьма забавная такая фэнтезийная башенка, прямо, как и мои помыслы. По-хорошему, мне бы не спать, а засесть за учебу, но сил не было. Я не привыкла отвечать за маленького, но быстро растущего человека, и Сашка требовал в связи с моей неопытностью полной концентрации внимания. Да-да, и это в мои тридцать пять лет! В свое оправдание скажу, что своих детей у меня нет, хотя вру, сначала была целая сестра, а теперь вот Сашка, которого она умудрилась зачать, будучи еще школьницей. Наличием мозгов Олька не отличалась, зато с детства пятой точкой крутить умела, вот и накрутила – сын родился через месяц после того, как ей стукнуло восемнадцать, как, впрочем, и ее тогдашней школьной любви, что собственно и дало молодой бестолочи возможность отвертеться от уголовной ответственности.

Те, кто не могут трусы на месте удержать, как вы понимаете, нормальными родителями быть не в состоянии. И хоть прошло уже пять лет, ума молодой мамаше они не прибавили, и теперь бабушка являлась пусть по бумагам и временным, но официальным опекуном внука, а я (когда позволяло время) своеобразной «мамотетей». Сама же сестренка пребывала в поисках себя, на данный момент в Гонконге, приезжая раз в полгода обновить визу, ибо, закончив учебу в не особо престижном техникуме, но таки имея некие природные «данные», ныне танцевала в каком-то клубе перед китайцами, клятвенно заверяя маму, что это не имеет отношения хостес клубам и прочей гадости. Отец Сашке кроме своего отчества ничего не дал. Его родители одно время подкидывали Ольке «подачки», но мама моя послала в далекое путешествие бабушку и дедушку «с той стороны» с их жалкой благотворительностью, и с моей помощью лишила отца Сашки родительских прав. После чего и мы и они перекрестились левой пяткой и разошлись, как в море корабли. Не знаю, правильно или нет, но жизнь виделась нам именно так...

Недавно бабушка запросила разрешение на отдых и, получив от меня добро, укатила на неделю в Эстонию к старой подруге, а нам с Сашкой пришлось вспоминать, как готовить борщ, жарить котлеты и даже (великий боже!) варить манную кашу.

Воспитатель из меня тот еще, как и преподаватель (объяснить ребенку, как складывать буквы в слоги у меня терпения просто не хватало), и я возила Сашку по всяческим важным, с точки зрения ребенка, местам: мы пробежались по всем видам зоопарков, заглянули в дельфинарий, океанариум и даже зубровник, почтили своим присутствием все аттракционы, детские интерактивные спектакли и съели гору мороженого... В общем, я теперь была самой любимой тетей, хоть и заставляла рисовать прописи с утра, дабы активный и готовый к свершениям малыш дал мне время хотя бы поднять веки и выпить кофе.

Бабушкин автобус должен был въехать в город на Неве только послезавтра, так что нам еще развлекаться и развлекаться, одна проблема – дожди, которые, судя по прогнозу, зарядили на ближайшую неделю.

А еще в той самой кипе книг на столе...

Попробовать поспать что ли?

Завтра же по работе надо, прихватив подмышку Сашку, посетить одно весьма занятное местечко под названием питерский Минюст, знатное такое зданье, выходящее главным

фасадом на Исаакиевский собор. Темно-коричневое из-за облицовывавших его плит финского гранита, точно монолитное, тяжелое не только внешне, но и своей судьбиночкой, это бывшее здание Германского посольства, которое петербуржцы до Первой мировой именовали постаментом для медных коней и медных же brutальных юношей, располагавшихся на его крыше, петербуржцы Первой мировой, громившие его три дня – просто ненавидели, а нынешнее поколение, часто и не знающее о том, что под носом у них маленький кусочек Великой Германии, на него обращало внимания приблизительно ноль.

В общем-то и я ведь не очень местная. Так что знания мои о городе тоже не столь глубоки и обширны, как хотелось бы. Я родом из небольшого города в Ленинградской области под названием Тихвин. Когда-то он находился на пересечении крупных торговых путей, а будь он ближе к морю, может стал бы Питеру старшим братом, ведь история его намного древнее истории Северной Столицы. Но мир все же устроен по-другому, и Тихвин остался небольшим уютным городком, давно уже покинутым моим семейством, причем настолько давно, что мои детские воспоминания о нем почти вымылись из памяти, осталось только тепло красного абажура на маленькой кухне и балкон с видом на большой каштан.

Мой отец был военным, и мы много где побывали, но в каком-то плане судьба к нам была благосклонна, потому что, когда мне стукнуло тринадцать, и мы проживали в закрытом военном городке Светлый, что под Саратовом, маме вдруг взбрело в голову забеременеть Олькой. Папа тогда был с одной стороны рад, а с другой несколько в шоке, ведь это был как раз тот самый период, когда страна наша многострадальная находилась в состоянии полной разрухи.

Мне жаль, что сейчас, когда я нахожусь уже в более-менее разумном возрасте, мне не спросить отца, каким образом он это провернул, но в итоге мы оказались в Питере, и сестренка с гордостью носила теперь в паспорте в графе «Место рождения» Санкт-Петербург. Но мало было оказаться здесь, еще более сложными манипуляциями, вплоть даже до фиктивных разводов и судов, на руках у отца и матери оказалось две квартиры. Обе трехкомнатные. И пусть одна и местом, и обстановкой (до моего к ней приложения рук) хромала на обе ноги, ибо была крохотной хрущевкой в Веселом поселке, то вторая вполне себе цивилизная с видом на Комендантскую площадь, где жили мама и Сашка, а когда появлялась, то и Оля.

Конечно, мою квартиру следовало бы давно уже продать, но покупать однушку не хотелось, а на вырученные деньги иного и светило, а на то, чтобы влезть в ипотеку требовались силы, и не столько финансовые, ибо семья у меня своей не было, а зарплата была неплохой, сколько душевные. Я в квартиру вложила душу, да и вообще... Когда после смерти отца мама отдала мне ключи от нее, вашему покорному слуге шел двадцать один год. Вы представляете, что это для меня значило?! Да и жители нашей парадной оказались отличными соседями, готовыми всегда прийти на помощь молодой на тот момент девушке, ну кроме кошатницы сверху, но куда же без ложки дегтя.

Жалко, что папы уже давно нет, он бы задал мне нужные направление и ускорение. Виктор Смирнов был очень деятельным человеком, может потому и сгорел так рано, оставив жене свою военную пенсию, двух бестолковых дочерей, пару квартир и толстый альбом с фотографиями. Я, когда их смотрю, понимаю, что он был самым лучшим из нас. И сдаётся мне, я до сих пор не замужем потому, что ищу именно такого, как папа. Жаль, что я слегка опоздала, ведь подобных ему награжденные интуицией девчонки разбирали во все времена не то чтобы щенками, а в зародышах. И к сожалению, часто именно такие, как папа, сгорали быстрее остальных...

Глава 1

«Я женился в сентябре 1908 года и с тех пор жил счастливо»

У. Черчилль

– С этим надо что-то делать! Со сбытовой компанией шутить не стоит, им дернуть рубильник не проблема, а у клиента производство встанет, или ты лично «под каток ляжешь»?

Огромная пачка бумаги рухнула на стол Артема Кологривова с таким громким звуком (и подозрительным треском), что я испугалась, как бы стол не подломился. Сам же молодой мужчина напоминал лицом обычные серые питерские тучи, из которых идет обычный серый питерский дождь. Еще бы! Его авторитет, как гениального юриста, не должен был быть так нещадно раздавлен на глазах у новенькой, едва выбежавшей из-за университетской скамьи помощницы юриста, которую мальчик всячески окучивал.

– Я подавал на согласование бумаги шесть раз! – сообщил Артем Сергеевич, глядя на меня исподлобья и белея от ярости. – Толку ноль! Вплоть до того, что просил их при фактическом подключении выслать инженера, дабы выписать штраф и обговорить с ним уже все на месте. Опять толку ноль! Они принципиально настроены клиента не подключать, а значит, у нас есть только один выход – ждать и идти в суд по факту.

– Не вариант! Если мы не решим вопрос со сбытовой компанией, клиент будет искать кого-то более расторопного, – я взяла распечатку выписки из реестра юридических лиц с наименованием, адресом и прочими реквизитами бедолаг, которым не хотят подключать свет и направилась в свой кабинет.

Иногда даже самые сложные задачи можно решить одним простым звонком, надо только знать, кому звонить. И иметь толику удачи в кармане! Ну хорошо! Небольшую тележку!

– Привет, Анастасия!

В трубке послышался звук весьма похожий на отхлёбывание очень горячего напитка и чертыхания по этому поводу.

– Приветтики! Сто лет тебя не слышала?! Как дела?

– Вполне себе сносно, если не считать того, что мы с тобой уже год пытаемся встретиться и посидеть где-нибудь, – возмутилась я абсолютно искренне.

– Я так погрязла в проблемах, что мне маникюр некогда сделать! – послышался печальный ответ.

– Как Харатьян поживает? – муж моей давней коллеги по работе очень сильно напоминал звезду Гардемарин в молодые годы, оттого с прозвищем в кругу друзей никто не заморачивался.

– Заявление на развод подала, – будничным тоном сообщила мне Настя. – Ненавижу мужиков!

Опа!

– Даже не спрашивай, без ста граммов не расскажешь!

– Без ста граммов не расскажешь, как я недавно в метро прокатилась в час пик из одного конца города в другой, а тут бутылка нужна, – усмехнулась я. – Ты занята сегодня вечером?

– Я теперь абсолютно свободна, – подозрительно бодреньким голосом поведала мне Настя. – Давай где-нибудь в центре встретимся?

– На нашем обычном месте?

– Нет, на Итальянской ближе к Манежке есть бар, там уютно, мужики и хорошая выпивка.

– Ой, мать моя, я-то думала мы поболтать идем, а ты похоже на тропу войны вышла. Не станешь же ты их отстреливать? – засмеялась я.

– Посмотрю на их поведение...

– Во сколько?

– В семь! Пятница же! Надо начинать пить пораньше!

Как-то желудок сразу свело при этих словах. Ох, чего – только не сделаешь ради работы... А Анастасия, между прочим, ведущий юрист той самой сбытовой компании, с которой бодается Артем Сергеевич.

– Злата Викторовна! – шепот от двери заставил меня задумавшуюся вскинуть голову.

На пороге переминалась Ксюша, моя помощница и секретарь.

– Геннадий Дмитриевич приехал!

О, боже! Вот сейчас я займу место Артема!

***

К тому времени, как я добралась до бара, было уже далеко не семь, хорошо, что Настя пребывала в расстроенных чувствах и в приятной компании большой кружки (явно не первой!) вишнёвого пива да свежайших чипсов с чесноков и внимала группе, которая весьма неплохо воспроизводила одну из песен из репертуара Цоя.

Едва я приземлилась рядом с ней, швырнув сумку в дальний конец большого стола, который весь был оккупирован пакетами и сумкой подругой, как ко мне подозрительно нетвердой походкой подплыла девушка готической внешности с торчавшим из кармана блокнотиком.

Под такую громкую музыку вряд ли можно было поговорить, и потому, перекинувшись парой фраз с Настей, причем больше крича ей в ухо, я решила подождать того же набора, что и у подруги. Как ни странно, девушка с нетвердым шагом весьма виртуозно донесла до посетительницы полный до краев запотевший бокал и тарелку с горкой жареного картофеля, и показала она пред мои светлые очи минут через пять после того, как приняла заказ, что при забитом баре было выше всяких похвал.

Опустошив одним глотком внушительную часть содержимого бокала, я откинулась на мягком диване и принялась рассматривать интерьеры бара. Полуподвал с высокими потолками, отделанными под камень с вкраплениями изумрудно-зеленых выкрашенных стен и темных деревянных панелей, а также предметов мебели вполне себе хорошо и уютно смотрелся, грубовато-уютно.

И даже громкая музыка тут была в тему. Здания вдоль Итальянской и Малой Садовой уже в большинстве своем нежилые, ибо представить себя несчастным собственником квартиры сверху, под ногами которого творится такая какофония, я бы при всем желании смогла. А ведь некоторые за квартиры в старом центре отдают бешенные деньги!

...есть такой «миф», что ты – истинный ценитель, если хочешь или жил, или сейчас живешь в здании, год постройки которого начинается с восемнадцати. Ну не знаю... Мне бы хотелось пожить в отделанной под старину квартире с потолками под три метра и широкой чугунной лестницей, с видом на Малую Невку и крохотным зеленым тихим двориком, но только лишь в качестве эксперимента, ибо все же я была выходцем из спальных районов, жить в музее хорошо, но все же лучше его просто иногда посещать. Конечно, есть современные новостройки низкоэтажные на той же Петроградке. Но, судя по ценам, которые заламывает за них застройщик, легче старое здание выкупить, да и нет у меня яхты для личного пирса, как шутит наш уважаемый генеральный директор Геннадий Дмитриевич.

Ой, все коты и все котята!

Общение с нашим генеральным директором, а по совместительству и совладельцем юридической фирмы, в последнее время походило на китайскую пытку каплями воды по темечку.

Понятное дело, что чем больше денег есть, тем больше хочется, и из недр человеческой души выползает жадность, там, где она совершенно излишняя, потому что, если ты хочешь зарабатывать деньги, тебе нужны толковые люди, а толковым людям надо платить. Бесплатно вкалывать будет только студент без диплома, а любой мало-мальски опытный юрист, а уж тем более тот, кто способен показать себя в узких областях, требует оплаты, курсов повышения квалификации, и премий в конце концов.

Вот и вопрос к гендиру! Почему от нас ушла крупная строительная компания, начальник юридического отдела которой до сих пор звонит мне за консультациями? Да потому, что тот же Петрович, который мог до запятой расписать порядок согласования и решения всех вопросов по строительству и вводу в эксплуатацию очистных сооружений, и не только, как юрист, но и ориентируясь в проблеме, как инженер, свалил на более высокую зарплату к конкурентам, и я его винить не намерена, потому что Геннадию Дмитриевичу не раз говорила о том, что Петрович есть клад и его надо облизывать. Но кто же меня слушает?

А теперь шеф крайне недоволен тем, что прибыль в конце квартала светила уже не такая, как мечталось. А кто виноват? Конечно же исполнительный директор Злата Викторовна, которой в руку вложили плетть, а пряники заныкали. И попа моя чувствует, что дальше будет только хуже...

Подуставшие к моему приезду музыканты попросили передышку, и я могла, наконец, поговорить с подругой. Как выяснилось, проблемы семьи Васильевых мало чем отличались от проблем прочих современных пар, решившихся узаконить свои отношения: она хотела, чтобы все было для нее и для семби, он хотел... а он ничего не хотел, его все устраивало и до женитьбы, например, то, что можно было купить новомодную ерундень, которая в хозяйстве бесполезна, зато позволяет подглядывать за соседкой сверху (это я о дроне), можно поехать на корпоратив куда-нибудь в Тайланд и приобрести носки от Гуччи, совершенно не думая о будущем, даже не вдаваясь в такие фантастические понятия, как собственный дом, дети и спокойная семейная жизнь.

Настя прекрасно это знала, но с упоительной женской наивностью хотела силой своей любви изменить мир к лучшему, чего, разумеется, не произошло, хотя... если Роман очухается, у него будет еще шанс, потому что глазищи у Настьки были на мокром месте.

Я со своим шкурно-рабочим интересом была тут не к месту, но алкоголь позволил Настюхе стать более открытой миру.

– Как? «Норд-Ал»? Ах-ха! Ты серьезно? Это ваши? – подруга закрыла лицо руками, плечи ее затряслись от смеха. – Еще бы не знать! Это же Шекспировские «Ромео и Джульетта» современный вариант!

Я удивленно приподняла брови.

– Сынок их директора учится в одном вузе с дочкой нашего главбуха, и, как бы это тактичнее сказать, перелюбезничал с мелкой девахой. Ну как мелкой, ей уже за восемнадцать-то точно. А главбух у нас... эээ... любезничает с главным. Короче дочка залетела. Главный обиделся за даму сердца, которая с валокордина не слезает и, видимо, ему не дает, валокордин... В общем, «Нордику» не повезло, они будут его динамить из принципа, даже несмотря на анти-монопольное законодательство, приказ свыше.

– Блин! – в сердцах выдохнула я. – Надо валить из этой страны!

– Мда... Это у нас любимая тема для обсуждения в кулуарной обстановке.

– Еще бы, что может быть лучше для аппетита, чем чужие семейные разборки! Я даже не буду спрашивать, откуда вы все это знаете? – о какой личной жизни можно говорить в наше время – все всё и про всех знают, прямо как в деревне на три двора, а не в городе с числом жителей за пять миллионов.

– Хех, ну ты же понимаешь, это только между нами, – скосила на меня глаза Настька.

– И что, никак не решить? – взгрустнулось мне. – Это же бред! Я понимаю, что вы естественные монополисты, но зачем вам эти проблемы?

– А какие у нас могут быть проблемы? Я за зарплату работаю. И тебе так скажу, пара актов о недопуске на объект для осмотра приборов учета потребления уже наверняка лежит в прочном сейфике.

– Но ты ж понимаешь, что это легко обжаловать, извещения о визите не были получены и вообще...

– Я все знаю, дорогая, но лампочка при этом гореть не будет, и, зная нашу судебную систему, это надолго. А по поводу судебных расходов и прочего, я тебя уверяю – там денег попой жуй, не заметят даже, а когда придёт время взыскивать ответку с нас, уже может и некому будет. Потому что для «Норд-Ал» простой – это расход.

– В очередной раз убеждаюсь, что все проблемы от тех, кто трусы на себе удержать не может!

– Ну да! – заулыбалась Настька, уже неплохо приложившаяся к пиву. – Как там твоя Олька кстати?

– Прекрасно! – буркнула я. – Особенно, когда я ее не вижу.

– Эх, Златка, а помнишь, как круто было после универа? Никаких проблем, одни мечты, перспективы и амбиции. А теперь? Одна грязь, изворотливость и полуправда!

Ну все, Остапа понесло!

– Ну, а что? По-хорошему «Норд-Ал» должен в твоём лице нас раскатать в лепешку, мы под провода должны вам ещё красную дорожку постелить, а что получается? – молодая женщина склонила голову к плечу и всхлипнула. – Ромка засранец! – ууу. – Вот шеф наш, спит он с финдиректором, зато жена в Майами с детьми живет припеваючи, и финдиректор, кстати, тоже не бедствует. И все хорошо!

– И ты бы смогла так жить? – изумленно уставилась я на Настьку.

– Да ты знаешь... А почему бы и нет?

Разошлись мы ближе к полуночи, благо станция метро «Гостиный двор» рядом, и я успела на последний поезд. А через двадцать минут «Ломоносовская» выплюнула меня вместе с горячим пропитанным запахом креозота и резины воздухом на теплую питерскую улицу.

Царила духота. Даже близость Невы не помогала. От метро до дома топать пешком минут тридцать, но зато четко по прямой, сначала зацепить чуток Ивановской с ее украшенными колоннами сталинками, потом Володарский мост, который разведут где-то около двух ночи, а потом по уходящей в сторону области улице Народной до самого круга.

Несмотря на невеселую репутацию Веселого поселка мне почему-то всегда жить тут было комфортнее, чем на просторах застроенного муравейниками Приморского района. А мама – вот почему-то это место не любила, один раз даже вспомнив про фильм «Интердевочка», который в силу даты выхода, прошел немного мимо меня, я тогда под стол пешком не ходила, но все же мало что понимала в затронутой теме.

Черная гладь Невы сменилась ярко освещенными и пожелтевшими под светом уличных фонарей домами с закрытыми уже супермаркетами и прочими магазинчиками.

Вечер с пятницы на субботу в Питере вообще особый: те, кто не уехал на дачу – дома не сидели, потому по Народной разгуливало даже чересчур много парочек, групп молодежи и даже семей с детьми, и это в такой-то час!

Дворы из-за густой зелени были темноватыми, несмотря на фонари над входами в подъезды, на лавочке у моего сидели знакомые лица – пацаны с верхних этажей с приятелями, обычно прятавшие банки с пивом, завидев меня, в этот раз они этого демонстративно делать не стали, но зато поздоровались, привстав со скамейки. Вежливость... она такая в Питере...

В любом случае я спрятала улыбку и, быстренько вбежав по ступенькам, оказалась возле дверей квартиры, жутко хотелось в душ, офисный прикид в такую жару способствовал чрезмерному потоотделению, потому хотелось стянуть с себя одежду и встать под прохладные струи, перед этим врубив кондиционер на полную мощность.

Душ немного примирил меня с действительностью, как и «кондей» вкупе с зеленым чаем. Телефон был забит сообщениями (вот кому-то нейдет в пятницу!). Я и забыла про него, поглощенная невеселыми мыслями, а ведь обычно в метро из рук его не выпускаю.

Помимо чисто рабочих сообщений было одно от Настьки с кучей ошибок, сумевшее донести главное – она дома, одно от мамы, просившей приехать к ним на выходные и при-

везти Сашке букварь, еще одно от подруги из Москвы, напоминавшей мне о том, что право на отпуск, то есть на отдых, предусмотрено Конституцией, и что я давно обещала к ней прилететь. В отпуск действительно надо.

Книги, которые пару недель назад высились на столе, были опять убраны в ящик, и я запретила себе о них думать, потому что, во-первых, это бред, а во-вторых, когда мне и куда мне... Так что, надо съездить в отпуск.

И в самом конце списка было сообщение от Ларисы Савушкиной.

Мы с ней познакомились лет десять назад или чуть больше, когда я металась между всеми возможными направлениями, и что уж тут лукавить, крайне нуждалась в деньгах. С момента окончания универа прошло чуть больше двух лет, у меня было мало связей, у матери не было такого дохода, чтобы содержать нас троих, вот мы и встретились в одной крупной нотариальной конторе, где работали с девяти до девяти и не два через два, а по неделям, благо платили там неплохо, но три шкуры сдирали за любую ошибку.

Лариса младше меня и заканчивала тогда последний курс универа. Она всегда была на мой взгляд целеустремленной трудолюбивой, цеплявшей, как репейник, за все интересное, не трусившей, готовой к открытиям, к работе, и она точно знала, чего хотела, и это имело место не только в учебе-работе, но и в личной жизни.

За пару лет до нашего знакомства она, будучи на каком-то студенческом слете в Москве, познакомилась с Ярославом. Он был значительно старше, помнится, лет эдак на десяток, такой же (по рассказам) целеустремленный бронетранспортер, как и она, чем и покорила Лариску с первого взгляда.

Он с высоты своего опыта, возраста и происхождения (это я о коренном москвиче) на студенточку обратил тогда внимания приблизительно никакого, а может и того меньше. Но Лариска была упорной, и в течение, дайте подумать, боже мой, восьми лет каталась в столицу нашей родины.

И лишь лет пять назад, таки услышала заветные слова. Кстати, сменила ли она фамилию? Я в тот момент общалась с ней в силу занятости крайне редко, но через третьи руки узнала, что Лариска Питер не бросила, а продолжила развиваться и жить здесь, в то время, как Ярослав жил в Москве, и встречались они только по выходным да по праздникам! Интересная парочка...

«Привет, Злата! Очень надо встретиться! Я буду в городе в понедельник в три, может быть пересечемся на Московском вокзале? Дело на миллион!»

Глава 2

– Ты хочешь сказать, что надо просто сдать?!

– Геннадий Дмитриевич, мы не боги, что было взято – отработаем, не подкопаются, Артем переработал даже, но на большее рассчитывать не приходится.

Шеф выругался крайне нецензурно.

– Плохо. Очень плохо!

Вот почему ни в одном институте не учат говорить клиенту и начальнику, что все плохо, курсы психологической подготовки не проводят? Полезно же...

Геннадий Дмитриевич откинулся в кресле и закурил, а я сглотнула слюну, мне тоже хотелось в такие моменты приложить к сигарете, к тому же электронный наркотик закончился, как назло, а заскочить в магазин времени не было.

Курил шеф долго. Да-да. Прямо в своем кабинете. И куда потом запах девался?...

Геннадий Дмитриевич Власов.

Мужчина за шестьдесят, но ему столько не давали, поджарый, невысокого роста. Коренной петербуржец, который умело выехал их лихих девяностых на шестисотом «мерсе» и пусть потом обороты сбавил, но остался на малой волне, которая приносила ему и его детям достаточно денег для комфортной жизни.

– Злата, – протянул он. – Обстановка у нас следующая!

Вот этого разговора я и боялась...

Уже пару месяцев хозяин ходил вокруг да около.

– Половину штата надо урезать, и когда я говорю половину, то имею виду приносящую деньги часть сотрудников, а не новичков и стажеров. Этих в расход без разговоров. Кризис требует от фирмы подобного. Количество заказов падает, появляются профильные конкуренты, которые занижают цены на услуги. Мне нужен костяк, который сможет вести всех старых клиентов и брать только крупные договоры.

Я до боли сцепила пальцы.

– У тебя месяц на то, чтобы составить список тех, кто останется.

Ненавижу это!

С Петровичем-то расставалась со слезами на глазах. А тут... Понятно уже, кто будет в списке, но, господи боже, это все равно что ломать себе пальцы, ведь все остальные были не менее значимы.

– Я вас поняла, Геннадий Дмитриевич. Все будет подготовлено.

Исполнительные директора обычно не отпрашиваются, но мне так хотелось вылететь из этого кабинета и от офиса оказаться подальше, что аж руки зачесались.

– Съезжу в Ленинский суд, надо забрать копии решений и поговорить с судьей.

Он кивнул, даже не повернув голову в мою сторону.

В моем кабинете меня ожидал гость. В кресле напротив стола расположился Артем, вид у него был еще более пасмурный, чем, когда я его совершенно незаслуженно (как оказалось!) отчитывала.

– Дмитрич говорил о сокращении штата? – в голосе мужчины сквозила злость.

Я тяжело вздохнула и прошла к своему креслу, достав из ящика сумку, покидала туда необходимые мелочи, блокнот и папку для суда. Перед встречей с Ларисой я действительно собиралась туда заехать.

– Эту тему мы поднимем на планерке в пятницу, – говорить о том, что и так знает уже весь офис, мне совершенно не хотелось и еще более не хотелось думать о том, что самые важные решения придется принимать мне, а Дмитрич просто подпишет и выдаст премию, напутствие, благословение, а некоторым пинок.

– И как? Я есть среди «везунчиков»? – вскинул голову Артем.

Мы с девочками за глаза называли его «брокколи». У него были густые темные волосы в мелких кудряшках, приятное волевое лицо, зеленые глаза, полноватые губы и чрезмерное самолюбие, которое он к счастью перед клиентами умело прятал.

– Я составлю список тех, кто точно останется, остальное будет зависеть от решения вышестоящих, – я захлопнула ноутбук и нажала кнопку на пульте, выключая кондиционер, но развернувшись к двери, уткнулась носом в грудь Кологривова, который уже успел встать и загородил собой проход.

– Мне надо знать сейчас, Злата... Викторовна!

Я посмотрела в зеленые глаза, полные негодования и ярости.

– Не думайте, что для меня это легко! Уж простите Артем Сергеевич, но есть люди гораздо более опытные, чем вы. Ведь вы работаете здесь около года, и до последнего момента не на прибыльных клиентах, «Норд-Ал» стал первым с оплатой в четверть миллиона, и вот такая история, да, от вас тут, как оказалось, ничего не зависело, однако, господин Власов с партнёрами разбираться не будут, вы прекрасно это понимаете.

– Вы хотите сказать, что нормальные люди должны страдать, потому что какой-то малолетка не той девке ...?

Я поражено уставилась на него.

– Так вы знали?

Артем нахмурился, будто решал для себя какую-то сложную задачу.

– Мой отец – один из учредителей «Норд-Ала».

– Что?!

Слова застряли в горле, зато память услужливо предоставила воспоминания, которые быстренько сложились в картинку – а ведь именно на Артема пал выбор заказчика! Я бы даже сказала, что они на этом выборе настаивали.

Мужчина упал обратно в кресло и, тяжело вздохнув, начал свой рассказ, который я слушала с огромным интересом, надо заметить.

– «Норд-Ал» особое предприятие, их сфера деятельности -алюминиевые сплавы, даже я, будучи простым потребителем, представляю себе, какую роль играет алюминий в современной жизни. Предприятие молодое, некрупное, но у него огромный потенциал. Мой отец химик, он по крупицам подбирал персонал, тех, кто сможет двигать науку в этом направлении, а теперь из-за всего этого... – проглотил пару нелестных слов Артем, – все может пойти псу под хвост. Если остановятся исследования – полетят иски от заказчиков и кредиторов. А это конец! Я уж молчу о том, что конкретным лицам уголовная ответственность грозит, если будет хоть намек на незаконное подключение.

– А господдержка? – вдруг вспомнилось мне.

– Злата, о чем ты?! – резко перешел на «ты» Кологривов. – Это будет полный провал! Разворуют и уничтожат! В стране, где государство позволяет раздавить предприятие, занимающейся научными изысканиями, только потому, что кто-то с кем-то переспал!

Погодите-ка!

Я, бросив сумку в кресло, подошла к шкафу, где рядами стояли темные папки с договорами и данными на клиентов «Власова».

Так! Н... Н... «Норд-Ал»!

– Хм, Кологривов Артем Сергеевич. Среди учредителей нет Кологривова. И Сергея тоже. Артем поджал губы.

– Отец, как и тот малец, тоже с матерью на одну ночь завис, она у меня тоже бывший научный сотрудник, – горько усмехнулся он. – О нас с матерью он вспомнил лишь три года назад, но разыскал. Своих детей нет у него. Он фанатик от науки. Просто чуть взгрустнулось

на старости лет. Но ... – Артем смотрел на меня прямо, не таясь, – отчасти «Норд-Ал» и мое наследство тоже.

– Так вот почему они к нам обратились.

– Не только из-за меня, – покачал головой Артем. – Из-за репутации «Власов и партнёры». Из-за связей. Все те, кто организовал «Норд-Ал», люди в возрасте, они ученые, не предприниматели, не юристы. Помогите мне... Злата Викторовна.

Он снова встал, навис надо мной, точно скала над морем.

– Чем же я могу помочь?

– Если мы сможем создать общественный резонанс, властям придётся вмешаться.

– Это невозможно! Категорически нет! Во-первых, это вызовет скорее общественное порицание, и будет расценено, как способ привлечь к себе внимание. Во-вторых, «Норд-Ал» едва создан, у него нет еще репутации, изысканий, дохода, в конце концов! Чем тут апеллировать? В-третьих,...

– Ты думаешь, я не понимаю! – прошипел Артем. – Но должен же быть выход?

Я сочувствующе коснулась его руки.

– Шоу не самый лучший способ решать проблемы. И уж тем более я не могу допустить, как куратор, чтобы фирма была замешана в потрошении грязного белья. В нашей стране это чревато.

– Жалкая трусиха! – пробубнил Артем, отводя взгляд.

Если он хотел этим заставить меня действовать, то облажался по полной программе. Я усмехнулась, развернулась и пошла за сумкой.

– Мне надо закрыть кабинет. Будь добр... – замерла я у двери, выжидательно глядя на Артема.

Он ушел, но его недовольство, как самостоятельное живое существо, осталось. Да и его ли оно? Я тоже не люблю проигрывать.

Глава 3

– Сколько же я тебя не видела?!

Лариса сияла, как новенькая монетка, и была очень хороша в легком элегантном брючном костюме с сумочкой через плечо и крохотным чемоданом на колесиках. Молодая женщина всегда умела себя подать правильно. И не смотря на достаточно молодой возраст, ведь ей было чуть больше тридцати, в Ларисе чувствовалась эдакая притягательная зрелость.

Я встретила ее у выхода с перрона, на который прибыл сильно опоздавший московский Сапсан. И мы, не мудрствуя, прошли на второй этаж здания вокзала, где располагался небольшой, но весьма уютный ресторанчик, стилизованный под домик для царской охоты.

– Ты не изменилась ни грамма! – улыбнулась мне Лариса, скидывая тонкий пиджачок на спинку высокого кресла и оставшись в тонкой блузке.

– Как про нас говорят, маленькая собачка всю жизнь щенок, – засмеялась я.

К горечи работников предприятия общественного питания мы сюда пришли не есть: Лариска перекусила в поезде, а мне после разговора с шефом кусок в горло не лез. Потому, заказав чай и венский штрудель, мы принялись, так сказать, за дело.

– Наболтаться мы с тобой, надеюсь, успеем! – пообещала мне молодая женщина. – Если ты примешь мое предложение!

– Вся во внимании!

В ее глазах затеплился огонек азарта, значит, будет что-то грандиозное. Лара всегда имела кучу планов, и в отличие от многих, стремилась к их реализации.

– Я считаю, что готова наконец к тому, чтобы воплотить мечту в реальность – открыть свою юридическую фирму.

Ох, Лариса...

– С учетом кризиса это не самая лучшая идея на данный момент.

Молодая женщина лукаво улыбнулась.

– У меня даже уже клиенты есть, и эти клиенты хорошо будут платить. Компания Ярика имеет в Питере несколько представительств и всем им указано свыше будет заключать договоры со мной. Разумеется, придется вкалывать как папа Карло, и цены надо будет для них занижать, но они, уверена, притянут за собой... удачу.

– У твоего мужа собственная компания? – я удивленно округлила глаза.

– Нет, конечно, он топ-менеджер... А, ты же его не знаешь! – махнула рукой Лариса. – Он старается реализовать себя не только в одной области, потому подвязок достаточно. Московских то точно.

Как бы это сказать помягче...

– Идея развития самостоятельного бизнеса всегда не плоха, но в нынешних условиях весьма рискованная. Ты можешь стать исключительно компанией одного клиента с узкой специализацией.

– Я это понимаю, – заметила Лариса, отхлебнув только поданный ароматный чай. – Именно поэтому мне нужна ты.

Весьма, конечно, приятно слышать, что я способна притягивать удачу, но не перебегу же я к новому работодателю, прихватив с собой старых клиентов.

– Мы с Ярославом выстроили целый бизнес-план вокруг тебя.

– Что весьма странно, с учетом того, что он представления не имеет, кто я и как работаю.

– Имеет, – заулыбалась Ларка. – Говорит ли тебе что-нибудь фамилия Скоров?

О, еще как говорит! Один исчезнувший из поля зрения полгода назад клиент, который не умел держать руки при себе.

– Не скажу, что с ним связаны приятные воспоминания, если это тот, о ком я думаю.

Лариска понимающе кивнула.

– Да, он похож на старого извращенца. Но этот старый извращенец получил возможность перебраться в Москву. Однако, «Власовцев» вспоминает с особым трепетом.

– Еще бы! Его задницу вытаскивали из таких передрыг, что Мюнхгаузен бы обзавидовался.

– А тебя с нежностью! – покачала головой Лара.

– А я-то тут причем?! – усмехнулась я.

– Говорит, и голова на месте и задница ничего, и молчит, когда надо! – отличная характеристика для рабыни на рынке. – Я же помню, что ты на конфликт не идешь до последнего. В любом случае, такие спецы, как ты, на дороге не лежат и даже не стоят. И ты мне нужна, разумеется, размер гонорара твоего, пока мы раскачиваемся, чуть снизится, но если мы поднажмем... Прости! – женщина порылась в сумочке и вызволила на волю огромный телефон, похоже заменявший Ларе и компьютер.

– Да, Ярик! Все нормально я доехала, и да, я с ней встретила. Вот в настоящий момент сижу и разговариваю. Я тебе ПОТОМ перезвоню! Что значит забуду? Я хоть раз забывала о чем-то? Вот неугомонный, – последняя фраза была обращена уже не Ярославу, но и не мне. Лариса улыбнулась каким-то своим мыслям, но, вернувшись к реальности, обратила все свое внимание на меня. – Так что скажешь?

– Мне весьма лестно, что вы обо мне такое мнения. С мужем... – поправила я. – Но я сейчас не готова к резкой смене обстановки. Меня устраивают доход и сфера.

Лариса, пока я толкала речь, достала ручку и блокнот, черкнув что-то на листочке, она вырвала страницу, перевернула «вниз лицом» и пододвинула ко мне.

– Злата, я прекрасно тебя понимаю, и, разумеется, тебе необходимо над этим поразмыслить. Не спеши. Время у нас есть, если решишь в мою пользу, позвони в следующий понедельник. А если нет, то... – Лариса подмигнула, – просто звони, не пропадай, в конце концов, я хочу наладить с тобой нормальное общение.

Она посмотрела, часы, тонкий золотой браслет которых обвил запястье.

– Опаздываю! Вечером самолет, а мне еще за паспортом надо. Прости, что все как-то скомкано получилось, некачественная презентация, сказал бы Ярик. Но я надеюсь, что ты примешь решение в мою пользу, – положив на стол пару банкнот, которые с лихвой покрывали ее заказ, Лариса, подхватив чемоданчик, помахала мне рукой и заспешила к выходу.

Я приподняла листочек.

«От ста, даже если месяц будет нулевым»

Скомканная бумажка оказалась на дне пустой чашки из-под чая.

***

– Голова болит уже который день!

Я сидела на кухне у мамы и попивала чай, глядя на торопящиеся по Комендантскому проспекту автомобили и людей.

Да, скажете, можно было бы кухню обставить и по-современному, но этот стол с белой клеёнкой, вазочкой с конфетами, тонкими салфетками – подставками под тарелки, больше похожими на кружево (где только мама такие нашла!) почему-то создавали невообразимый уют, ощущение настоящего дома.

– А все потому, что ты все время то за компьютером, то в телефоне, шея напряжена, – сообщил мне мой личный профессор в области медицины в цветастом халатике, помешивая у плиты кашку для Сашки.

– Да, старею, – горестно так вздохнула я.

– Рановато стареть собралась! – послышалось возмущенное. – Ты, когда о семье задумаешь?!

Звучит забавно, но несмотря на то, что я отлично училась, хорошо работала, всячески всем моим старалась помочь, оказалось, что в сравнении с Олькой, я тащусь в хвосте жизни, ибо она хоть родила внука, пусть потом и самым бессовестным образом свалив чадо на бабушку, а я вот все никак не сподоблюсь, и, по мнению некоторых маминих подруг, уже вышла в тираж.

– У Анжелки такой сын! Мм! И красавец! И с жильем! И работа хорошая! И не женат!

– Наверное потому, что святые в брак не вступают! – ехидно заметила я.

Мама фыркнула, но промолчала.

Едва начав работать секретарем нотариуса после универа и, возможно, будучи еще крайне неопытной и без сформировавшегося представления о мире, но я была поражена количеству одиноких людей. Причём это были не какие-то маргинальные элементы, а работники науки, искусства, люди имевшие в прошлом должности и награды.

«Ой, милочка, я была председателем суда, а муж старший инженер такого-то завода. Не до детей было...»

Когда Олька в свои восемнадцать родила, мне было без пары недель тридцать. Я тогда (помимо злости на сеструху) была немного выбита из колеи, ибо привыкла быть первой во всем, да и тринадцатилетняя разница в возрасте это предполагала (по крайней мере в некоторых аспектах жизни). Но, как оказалось, не так все просто. На тот момент я встречалась, а точнее жила вполне себе семейной жизнью с Сергеем. И возможно, если бы я настояла, мы бы расписались и стали бы родителями. Но я наоборот призадумалась, а нужно ли мне это? Да, ребенка мне хотелось, но не в качестве протеста и не как обязательку

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.